

ЛЮДЯМ, занимающимся изобразительным искусством, на-верно, должен быть знаком такой феномен: в мастерской художника картина всегда смотрится лучше, чем где бы то ни было. Освещение, удачное наилучшее место, особая творческая атмосфера, свой у каждого художника, — все это, вместе взятое, заставляет картину «говорить» в полный голос. И это же неизменное произведение теряется, «затмляется» в неудачной, плохой проду-мации экспозиции.

Это лица один из множества проблем, о которых было необходимо помнить молодым барнаульским дизайнерам: Владимир Каминский, Валерий Октябрь, Николай Мин-галеев и Владимир Скулову — авторам проекта экспозиции пятой зональной выставки.

Нужно было предусмотреть немало важных моментов, начиная с возрастного и куль-турного уровня предполагаемого зрительского контингента и кончая... ростом зрителей будущей выставки.

Но самая трудная проблема состояла в том, чтобы превратить спортивную арену Дворца спорта в огромный выставочный зал.

Дизайнеры знают, как тру-до проектировать экспозиции крупных выставок. Это они должны позаботиться о том, чтобы зритель не металась рас-терянно по залам в поисках выхода, не находился в мучи-тельных раздумьях, пытаясь



Зональная выставка «Сибирь социалистическая»

НАД ЧЕМ РАБОТАЮТ ДИЗАЙНЕРЫ

вспомнить, был он уже в этом зале или еще нет.

Авторы проекта пятой зональной выставки избавили зрителя от этих малоприятных забот, позволяя ему сконcen-трировать все свое внимание на знакомстве с сибирским изобразительным искусством.

Недаром же знатоки в один го-дос заявляют, что пятнадцать процентов успеха нынешней выставки — результат выско-кализированной творческой работы барнаульских дизайнеров.

Сейчас, пожалуй, ни у кого не вызовет удивления тот факт, что художественные проектирования практикуются наравне с ведущими жанрами изобразительного искусства — живописью, графикой, скульпту-рой — занимает свое место в экспозициях крупных художественных выставок. Широк круг задач, решением которых занимаются художники-дизайнеры — от художественного проектирования экспозиций до творческой организации и фор-мирования среды, окружаю-щей человека.

Незаурядным художест-венным видением должен обладать дизайнер, чтобы на-

месте оврага, пустыря, забро-шенного карьера или любого другого, чуждого места в пе-рестройке пространства уви-деть типично спланирован-ный красивый сквер, парк, фонтан, музей, кинотеатр, Дворец культуры.

Но мало увидеть: он дол-жен еще суметь воплотить свою идею в макете — своеоб-разной объемной картине-ком-позиции, язык которой должен быть понятным каждому, кто ведет работу над дальнейшим претворением в жизнь

идеи проектировщика.

Дизайнер — это не только художник, но еще социолог. В отличие от представителей других жанров изобразительного искусства, он не может начать свою работу без тщательного предварительного анализа, изучения запросов, уровня людей, для которых предна-значается его работа.

Около двадцати крупных макетов, посвященных художественной организации среды — исторических мест, зон отдыха, новых районов Крас-ногорска, создали художники-дизайнеры. Четыре из них вошли в экспозицию пятой зональной выставки и — вместе

с фотографиями и слайдами — составили чаи ней раздел ху-дожественного проектирования.

На Енисее, в черте Красно-ярска, есть множество мелких островов, которые жители города используют для загородных поездок. Перея группой дизайнеров, среди которых были два барнаульца — Владимира Конюхова и Сергея Про-хорова, была поставлена за-дача художественной органи-зации среды островов.

Идеи не возникают на пустом месте, для их рождения нужна база. Такой базой для дизайнеров стала история. Выяснилось, что остров Моловова назван так в честь летчика, Героя Советского Союза, принимавшего участие в спасении челюскинцев, и что здесь в тридцатые годы был центр советской полярной авиации.

И появилась идея создания острова-музея, посвященного полярной авиации.

С островом Татышева было и легче и труднее. Труднее от того, что долго не могли выяснить происхождение названия. Зато когда, наконец, узнали, что название образовалось от имени некоего Татыша — гла-

ва татарского племени, про-живавшего на острове в отдаленном прошлом, задача облегчилась. Кто-то предложил просто «вернуть на остров племя Татыша», что означало оставить его практически нетронутым, «аким» яле не организованного туризма.

Но создание образного, ин-дивидуального облика каждого острова — это лишь подделка. Нужно было еще превратить разрозненные кусочки сущи в единий культурно-историче-ский комплекс, связанный с городом. В качестве основного способа связи дизайнеры избрали канатные дороги.

Много интересных, неожи-данных, почти фантастических находок обнаружил зрителю на выставке в макетах сибирских проектировщиков. Но их сегодняшняя фантастичность — вопрос времени, потому что будущее сибирских городов, их внешний облик зависит от этого молодого, перспективного вида изобразительного ис-кусства — художественного проектирования.

Е. РЯБОВА.

ЭНЕРГИЯ ДРУЖБЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОТДЕЛ «АП»

ТРЕБОВАНИЕ КИПРСКОГО НАРОДА

НИКОСИЯ. (ТАСС). Подав-ляющие большинством голосов палата представителей Кипра приняла резолюцию, которая призывает правительство продолжить чистку гос-дарственного аппарата от ак-тивных участников военного переворота 1974 года. За ре-золюцию голосовали депутаты Прогрессивной партии тру-дового народа Кипра (АКПЛ) и демократической партии.

Парламент, в частности, при-зывает правительство неза-медленно принять в суде «министров» пучинского правительства и всех других главарей переворота, а также без промедления провести в жизнь объявленные президентом в 1978 году меры по изъятию незаконно хранимого оружия.

Демократическая общест-венность Кипра всегда настой-чиво требовала наказания главарей юльского переворота 1974 года и уврения изго-туарственных пучинских.

Кипрский народ, говорит тот факт, что она занимает первое место среди теплоэлектростанций республики по выработке элек-тромеханики.

Станция работает в основ-ном на угле, добываемом в районе Валак Жибули. Однако ее не хватает, и значительная часть топлива поступает из СССР и Польши. О народохозяйственном значении ТЭС «Дева» говорят тот факт, что она занимает первое место среди теплоэлектростанций рес-публики по выработке элек-тромеханики.

ТЭС промышленных предприятий, активные участники переворота не только не рас-калились, но вновь поднимают голову, прибегая даже к ор-ганизованным вылазкам.

Депутат коммунист Э. Па-ланакис, в частности, поддер-кнул, что проведение чистки-праведливое требование кипрского народа.

Советское оборудование на станции работает безупречно. Этому в значительной степени способствует и подготовка вы-сококвалифицированных кадров — эксплуатационных и ко-в. Свыше 70 процентов инженер-но-технических работников ТЭС промышленной специальностью стажировку на советских электростанциях, т. е. 13 процентов от общего коли-чество производимого в республике. Ток от генераторов ТЭС поддается не только на про-мышленные предприятия уездов Хургада, Сабуи, Арад, Тимшиора, но и в обладающей энергосистемой социалистических стран «Мира».

Советское оборудование на станции работает безупречно. Этому в значительной степени способствует и подготовка вы-сококвалифицированных кадров — эксплуатационных и ко-в. Свыше 70 процентов инженер-но-технических работников ТЭС промышленной специальностью стажировку на советских электростанциях, т. е. 13 процентов от общего коли-чество производимого в республике. Ток от генераторов ТЭС поддается не только на про-мышленные предприятия уездов Хургада, Сабуи, Арад, Тимшиора, но и в обладающей энергосистемой социалистических стран «Мира».

Остается добавить, что го-род Дева — пограничный совет-ский Донец, с которым он поддерживает широкие друже-ственные связи, обменивается делегациями, художественны-ми коллективами. Недавно жители города тепло принимали у себя артистов Донецкого государственного ансамбля песни и пляски. Примечательно, что директор ТЭС «Дева» является также председателем местного отделения Ассо-циации по дружественным свя-зям с СССР (АРДУС).

В заключение мы познакомимся с экспозицией небольшой выставки, развернутой в холле главного административного здания стадиона. Здесь пред-ставлены различные узлы, агрегаты и приборы, ранее им-портировавшиеся из СССР, ГДР, Польши и других стран.

В процессе строительства ТЭС «Дева» из выпуск был освоен румынской промышленностью. Это — наглажденное свидетельство эффективности сотрудничес-тва ССР с СССР. Другими братскими социалистическими государствами развитии спе-циализации и кооперирования в рамках осуществления Комплексной программы социалистической экономической ин-теграции.

В КЛИМЕНКО, корр. ТАСС.

США. Широкий протест раз-личных слоев американской общественности вызывает по-литику власти, направленную на дальнейшее сокращение ассигнований на социальные нужды за счет увеличения военных расходов. В результате этого в стране не хватает больниц и дошкольных дет-ских учреждений, закрываются многие школы и библиотеки, обостряется проблема обеспе-чения населения доступными

жильем и пищевыми продукта-ми. На СНИМКЕ: негритянское население города Нью-орле-анс (штат Нью-Джерси) выступает за свои права.

Фото ЮПИ — ТАСС.

Провокации против СРВ

ХАНОЙ. (ТАСС). В последние дни китайские подразделения по управлению пе-кинских властей непрерывно совершают во-оруженные провокации против СРВ, нарушают суверенитет и территориальную целостность Вьетнама, превращают из тяжелых орудий террористов вьетнамских провинций Хонгменин, Куантун и Хатуен, говорится в распространенном здесь по МИД СРВ в адрес посольства КНР в СРВ.

В результате этих преступных акций, указывает вьетнамская сторона, были убиты и ранены десятки мирных граждан, разрушены школы и больница, превращены в руины много-жилые дома, уничтожены посевые сельско-хозяйственных кооперативов.

МИД СРВ решительно осуждает преступ-ные действия китайской военщины и требует немедленного прекращения вооруженных про-вокаций, подчеркивается в посте.

МИД СРВ решительно осуждает преступ-ные действия китайской военщины и требует немедленного прекращения вооруженных про-вокаций, подчеркивается в посте.

СКАЗКА О БОЛДОЛЕ



**Поэтическая
рубрика «АП»**

A. РОМАНОВ

АЛТАЙ

Люблю пропахший хвоей
шум боров
И разговор ключей
в камнях ущелья,
Цветочные запахи
ласеющих дворов
И откровенность
птичьего веселья.
Мне по душе озера
и луга,
Кедровок крик
и звонких ос гуденья,
Вершины далеких
белые снега,
Туманом горных
дрезине виденье.
Люблю весенний лет
кривильных стай,
Люблю лога,
Аразящие смородиной,
Все то,
что слито с именем Алтай—
Моей неповторимой
звездной родиной.

G. ЧАРИКОВ

Где трава нежнее шелка,
Воздух сладок, словно мед,
Недалеко от поселка,
Сказка двиня живет.
Широко раскинув кроны,
Поутру просыпук лес,
Солнце в радужной короне
Смотрит царственно с небес.
Припаду к стоянке осинки,
В дреме сладкой утону,
Перед каждою былинкой
Настекль душу распаху.
Гомон птиц и пчел гуденье
Будут светлы мечты,
Полны нежного томления,
Улыбаются цветы.
Здесь изведены дорожки,
По цели не ходят кот,
Нет избы на курьих
ночках —
Сказка всетаки живет...

САМИ МЫ ЛЕПИМ ОБРАЗЫ — МОМЕНТЫ. Ну, почему, если капитан, то обязательно «волк» с дымящейся в зубах трубкой? А моряк — косая сажень в плечах и походка вразвалочку?

Бакенщик, яснее ясного, — суровый и молчаливый старик. Разговорить его можно у костра в тихую звездную ночь. И тогда строчки строчки в блокноте, записывая удивительные истории.

Николай Степанович Колодкин только с виду подходит под расхожий образ бакенщика. В сапогах, запахнутых на все путовицы рубахе, савицкой на лоб фуражке. Что же до суровости, угрюмости — не такой Колодкин. Добрый чоловек, с добрым, чуть насмешливым взглядом и рассказчик охотных.

А бакенщик он потомственный. Отец высевчил дороги на Оби еще в тридцатые годы. Так что фамилия Колодкиных на реке известная. Да и сам Николай Степанович в нынешнем году отметил бы 45 лет, как на воде. Шесть лет вычеркнула война. Но тяги к реке не перечеркнула. Ушел от бакенщиков в 40-м и вернулся к ним в 46-м. Профессии ни разу не менял.

А чего ее менять? Живу с ней душа в душу. Хотя бывает и трудно. Это когда три года без сменщика работал. В одиннадцать утра уйдешь на реку, к трену ночи вернешься. А утром, к семи, на рапию — сюда передать в порт. Теперь легче. Теперь у меня вон какие орлы.

«Орлы» заулыбались. На борту был вся brigada. По слогу встречи с корреспондентами. А так работают по-сменно. По 14 часов в сутки на воде. На это привыкли иметь надо Н. И. Жалан, Н. П. Усачев, В. А. Серебряков — речники со стажем. Владимир Демченко и Виктор Тумаков — молодых, но дело свое знают.

Теплоходик небольшой, чистенький и не очень резкий — всего 10 километров в час — отошел. Пока Николай Степанович отдавал команды своим некомандирским голосом, мы познакомились с участником. Хозяйство бригады — 60 бакенов. Стоячих, кивающих,

«ДОРОГА» КОЛОДКИНА



шестовых, бочкообразных. Догляд за их исправностью — главная забота путейцев. Еще наблюдение за колебанием фарватера, доклад оперативной обстановки.

Обо всем досаждают путейцам перекаты. Тот самый, намитный и подвижный, уж-таки называемый «шашлык». Согласно «ходовой» кораблю раздолье, а завтра насыщает несессер и подчиненных. Потому каждое утро идет Колодкин на берег спасательной лодки. В диспетчерской ширину и глубину фарватера наименует на карту и передадут на суда. Иной

раз карта живет несколько часов. Был такой случай. Решили углубить основной фарватер. Признали земснаряд, а Колодкину указали на карте: вот здесь поставить временные ворота. Колодкин приконул на место, засомневался: — Нет хода. А инженер горячится: — Как нет, куда делася? Картата с «вымечками».

Ну, поспорили. Поехали на место. И сяд на мель инженерский теплоход.

Сесть на мель по вине путейцев — ЧП. Случались они на реке, но по вине бригады Колодкина — ни разу. За все 39 лет. Капитаны — народ оторожий. А как на колодкинский участок выходят — сразу с облегчением: «Теперь «зеленый» не сюда».

Сорок километров — участок бригады Колодкина. Каждый острожек, каждое деревце на берегу Николаю Степановичу — что в доме родном. Начинал он бакенщиком на Колодкинском перекате. Правда, участок тогда был меньше — 3 километра. Заработок — ходят отдавать. На одном только перекате на 15 огней ставил. Сидеть на вспомогательном участке — и к бакенам.

Сейчас должности бакенщика в штатном расписании участка не значится. Они возведены в новый ранг — путевые рабочие. Обязанности вроде же — открывать дорогу судам. А вот сама работа изменилась.

Одного зоркого глаза сейчас мало. Нужны знания. Каждый — и рулевой моторист, и электрик, и мастер. Давно порнается на изысканные темы — «семицветки». В бакенах стоят чувствительные фотографементы. Опустите потом махнул рукой, сдалься: «Ком! начмочи один раз

свет, прямой — красный. Раньше на 40 километров 60 бакенщиков приходилось. Сейчас работают вдвое fewer. Бывает, конечно, выходит из строя бакен, доводится и в шторм их чинить на воде. Но большие страдают путьцы от горе-туристов. То они каркас бакена на кoster разломают, то похулигански фоторамку вывернут. Только за прошлую навигацию их прислали заменить 80. А каждый стоит 32 рубли. Большие убытки. Да и до беды недалеко. Без бакенов и опытный капитан на опушку не пройдет.

Об — река трудовая. Там кран шею вынула, здесь земснаряд уходит, «зарницы» туда-сюда шныряют. Такая Обь летом. Осенью она становится уже, вода наливается свищущим, жгучим. А как на колодкинский участок выходят — сразу с облегчением: «Теперь «зеленый» не сюда».

Сорок километров — участок бригады Колодкина. Каждый острожек, каждое деревце на берегу Николаю Степановичу — что в доме родном. Начинал он бакенщиком на Колодкинском перекате. Правда, участок тогда был меньше — 3 километра. Заработок — ходят отдавать. На одном только перекате на 15 огней ставил. Сидеть на вспомогательном участке — и к бакенам.

Сейчас должности бакенщика в штатном расписании участка не значится. Они возведены в новый ранг — путевые рабочие. Обязанности вроде же — открывать дорогу судам. А вот сама работа изменилась.

Одного зоркого глаза сейчас мало. Нужны знания. Каждый — и рулевой моторист, и электрик, и мастер. Давно порнается на изысканные темы — «семицветки». В бакенах стоят чувствительные фотографементы. Опустите потом махнул рукой, сдалься: «Ком! начмочи один раз

свет, прямой — красный.

Раньше на 40 километров 60 бакенщиков приходилось. Сейчас работают вдвое fewer. Бывает, конечно, выходит из строя бакен, доводится и в шторм их чинить на воде. Но большие страдают путьцы от горе-туристов. То они каркас бакена на кoster разломают, то похулигански фоторамку вывернут. Только за прошлую навигацию их прислали заменить 80. А каждый стоит 32 рубли. Большие убытки. Да и до беды недалеко. Без бакенов и опытный капитан на опушку не пройдет.

Об — река трудовая. Там кран шею вынула, здесь земснаряд уходит, «зарницы» туда-сюда шныряют. Такая Обь летом. Осенью она становится уже, вода наливается свищущим, жгучим. А как на колодкинский участок выходят — сразу с облегчением: «Теперь «зеленый» не сюда».

Сорок километров — участок бригады Колодкина. Каждый острожек, каждое деревце на берегу Николаю Степановичу — что в доме родном. Начинал он бакенщиком на Колодкинском перекате. Правда, участок тогда был меньше — 3 километра. Заработок — ходят отдавать. На одном только перекате на 15 огней ставил. Сидеть на вспомогательном участке — и к бакенам.

Сейчас должности бакенщика в штатном расписании участка не значится. Они возведены в новый ранг — путевые рабочие. Обязанности вроде же — открывать дорогу судам. А вот сама работа изменилась.

Одного зоркого глаза сейчас мало. Нужны знания. Каждый — и рулевой моторист, и электрик, и мастер. Давно порнается на изысканные темы — «семицветки». В бакенах стоят чувствительные фотографементы. Опустите потом махнул рукой, сдалься: «Ком! начмочи один раз

свет, прямой — красный.

Раньше на 40 километров 60 бакенщиков приходилось. Сейчас работают вдвое fewer. Бывает, конечно, выходит из строя бакен, доводится и в шторм их чинить на воде. Но большие страдают путьцы от горе-туристов. То они каркас бакена на кoster разломают, то похулигански фоторамку вывернут. Только за прошлую навигацию их прислали заменить 80. А каждый стоит 32 рубли. Большие убытки. Да и до беды недалеко. Без бакенов и опытный капитан на опушку не пройдет.

Об — река трудовая. Там кран шею вынула, здесь земснаряд уходит, «зарницы» туда-сюда шныряют. Такая Обь летом. Осенью она становится уже, вода наливается свищущим, жгучим. А как на колодкинский участок выходят — сразу с облегчением: «Теперь «зеленый» не сюда».

Сорок километров — участок бригады Колодкина. Каждый острожек, каждое деревце на берегу Николаю Степановичу — что в доме родном. Начинал он бакенщиком на Колодкинском перекате. Правда, участок тогда был меньше — 3 километра. Заработок — ходят отдавать. На одном только перекате на 15 огней ставил. Сидеть на вспомогательном участке — и к бакенам.

Сейчас должности бакенщика в штатном расписании участка не значится. Они возведены в новый ранг — путевые рабочие. Обязанности вроде же — открывать дорогу судам. А вот сама работа изменилась.

Одного зоркого глаза сейчас мало. Нужны знания. Каждый — и рулевой моторист, и электрик, и мастер. Давно порнается на изысканные темы — «семицветки». В бакенах стоят чувствительные фотографементы. Опустите потом махнул рукой, сдалься: «Ком! начмочи один раз

свет, прямой — красный.

Раньше на 40 километров 60 бакенщиков приходилось. Сейчас работают вдвое fewer. Бывает, конечно, выходит из строя бакен, доводится и в шторм их чинить на воде. Но большие страдают путьцы от горе-туристов. То они каркас бакена на кoster разломают, то похулигански фоторамку вывернут. Только за прошлую навигацию их прислали заменить 80. А каждый стоит 32 рубли. Большие убытки. Да и до беды недалеко. Без бакенов и опытный капитан на опушку не пройдет.

Об — река трудовая. Там кран шею вынула, здесь земснаряд уходит, «зарницы» туда-сюда шныряют. Такая Обь летом. Осенью она становится уже, вода наливается свищущим, жгучим. А как на колодкинский участок выходят — сразу с облегчением: «Теперь «зеленый» не сюда».

Сорок километров — участок бригады Колодкина. Каждый острожек, каждое деревце на берегу Николаю Степановичу — что в доме родном. Начинал он бакенщиком на Колодкинском перекате. Правда, участок тогда был меньше — 3 километра. Заработок — ходят отдавать. На одном только перекате на 15 огней ставил. Сидеть на вспомогательном участке — и к бакенам.

Сейчас должности бакенщика в штатном расписании участка не значится. Они возведены в новый ранг — путевые рабочие. Обязанности вроде же — открывать дорогу судам. А вот сама работа изменилась.

Одного зоркого глаза сейчас мало. Нужны знания. Каждый — и рулевой моторист, и электрик, и мастер. Давно порнается на изысканные темы — «семицветки». В бакенах стоят чувствительные фотографементы. Опустите потом махнул рукой, сдалься: «Ком! начмочи один раз

свет, прямой — красный.

Раньше на 40 километров 60 бакенщиков приходилось. Сейчас работают вдвое fewer. Бывает, конечно, выходит из строя бакен, доводится и в шторм их чинить на воде. Но большие страдают путьцы от горе-туристов. То они каркас бакена на кoster разломают, то похулигански фоторамку вывернут. Только за прошлую навигацию их прислали заменить 80. А каждый стоит 32 рубли. Большие убытки. Да и до беды недалеко. Без бакенов и опытный капитан на опушку не пройдет.

Об — река трудовая. Там кран шею вынула, здесь земснаряд уходит, «зарницы» туда-сюда шныряют. Такая Обь летом. Осенью она становится уже, вода наливается свищущим, жгучим. А как на колодкинский участок выходят — сразу с облегчением: «Теперь «зеленый» не сюда».

Сорок километров — участок бригады Колодкина. Каждый острожек, каждое деревце на берегу Николаю Степановичу — что в доме родном. Начинал он бакенщиком на Колодкинском перекате. Правда, участок тогда был меньше — 3 километра. Заработок — ходят отдавать. На одном только перекате на 15 огней ставил. Сидеть на вспомогательном участке — и к бакенам.

Сейчас должности бакенщика в штатном расписании участка не значится. Они возведены в новый ранг — путевые рабочие. Обязанности вроде же — открывать дорогу судам. А вот сама работа изменилась.

Одного зоркого глаза сейчас мало. Нужны знания. Каждый — и рулевой моторист, и электрик, и мастер. Давно порнается на изысканные темы — «семицветки». В бакенах стоят чувствительные фотографементы. Опустите потом махнул рукой, сдалься: «Ком! начмочи один раз

свет, прямой — красный.

Раньше на 40 километров 60 бакенщиков приходилось. Сейчас работают вдвое fewer. Бывает, конечно, выходит из строя бакен, доводится и в шторм их чинить на воде. Но большие страдают путьцы от горе-туристов. То они каркас бакена на кoster разломают, то похулигански фоторамку вывернут. Только за прошлую навигацию их прислали заменить 80. А каждый стоит 32 рубли. Большие убытки. Да и до беды недалеко. Без бакенов и опытный капитан на опушку не пройдет.

Об — река трудовая. Там кран шею вынула, здесь земснаряд уходит, «зарницы» туда-сюда шныряют. Такая Обь летом. Осенью она становится уже, вода наливается свищущим, жгучим. А как на колодкинский участок выходят — сразу с облегчением: «Теперь «зеленый» не сюда».

Сорок километров — участок бригады Колодкина. Каждый острожек, каждое деревце на берегу Николаю Степановичу — что в доме родном. Начинал он бакенщиком на Колодкинском перекате. Правда, участок тогда был меньше — 3 километра. Заработок — ходят отдавать. На одном только перекате на 15 огней ставил. Сидеть на вспомогательном участке — и к бакенам.

Сейчас должности бакенщика в штатном расписании участка не значится. Они возведены в новый ранг — путевые рабочие. Обязанности вроде же — открывать дорогу судам. А вот сама работа изменилась.

Одного зоркого глаза сейчас мало. Нужны знания. Каждый — и рулевой моторист, и электрик, и мастер. Давно порнается на изысканные темы — «семицветки». В бакенах стоят чувствительные фотографементы. Опустите потом махнул рукой, сдалься: «Ком! начмочи один раз

свет, прямой — красный.

Раньше на 40 к